Мёртвые сраму не имеют… А есть ли совесть у живых?

На злобу дня. Места захоронений в Кыштыме постепенно превращаются в свалки

СВЕТЛАНА **СЛАВИНА**

Вояж по местам погребения состоялся после посещения нижнекыштымского кладбища. Завалы мусора там и внутри, и снаружи. Помойки из шин, старых венков и сгнивших лавочек производят удручающее впечатление и вызывают слёзы негодования: почему такое отношение к местам последнего пристанища наших родных и близких?

Снаружи благостно, внутри – пакостно

Именно такие мысли приходят на ум, когда пробираешься мимо могил старого кладбища. Вся благость остаётся за выбеленными стенами кладбищенской ограды, внутри – переполненные контейнеры, а по всему кладбищу – многочисленные свалки. Тут и срубленные сучья, и мешки с листвой, и старые металлические памятники, и кирпичи. Кучи порой свалены вплотную или прямо на старые могилы – могилы, за которыми давно никто не ухаживает. От этого не легче, ведь рядом видишь прибранные захоронения. А это значит, что человек пришёл отдать дань памяти своим близким, старательно прибрался на могилке, очистил её от листвы и сорняков, протёр памятник, возложил цветы, зажёг свечу, наверное, постоял-подумал о вечном… и вывалил собранный мусор на соседнюю могилу.

Некоторые кучи зловонят. Продуктовыми отходами. Вряд ли это принесённые старушками к надгробию конфеты и печенье. Пластиковые пакеты, судя по месту их расположения, выкидываются теми, кто идёт вдоль кладбищенских стен по Челюскинцев. Воображение подсказывает такой сценарий: пошёл утром человек на работу, например, на радиозавод или «Русские пряники», захватил мусор. До контейнера идти лень, по пути есть «заброшка» – старое кладбище. Оглянулся – нет никого, и вот уже пакет летит за ограждение. А чо такого-то?!

Свалки на погосте – норма?

На нижнекыштымском кладбище мусор из контейнеров не вывозится неделями. Сама проверяла. Три недели подряд, через день, ездила – наблюдала, как растёт гора отходов: и бытовых, и кладбищенских – на контейнерных площадках. Справедливости ради стоит отметить, что мусор туда складируют не только посетители кладбищ, но и жители частного сектора, владельцы гаражей.

Нижненские жители Кыштыма мало чем отличаются от верхненских. В том числе и по отношению к мёртвым. Всё кладбище завалено стихийными свалками. В них всё то же: деревянные кресты, пластмассовые букеты и венки (Господи, когда же их запретят?! Нас потомки проклянут за тонны токсичного, веками не разлагаемого пластика, которым мы передадим «в наследство» будущим поколениям! – Авт.), вырубленные деревья, мешки с листвой, пустые пластиковые бутыли, тряпки…

– Я часто прихожу сюда, муж и дочь похоронены здесь, – говорит Анна Мокичева. – Удивляюсь людям, которые ленятся убрать за собой мусор. Посмотрите, мусор складируют прямо на могилы! Это неуважение к покойным. Да и к самим себе тоже. Пусть каждый подумает: хотел бы он, чтобы на его последнем пристанище была свалка?

Анна Дмитриевна рассказала, что как-то давно на входе на кладбище висело объявление: «Давайте своими силами уберём свалки на территории кладбища. Соберём деньги, наймём машину, рабочих. Приведём захоронения в Божеский вид…». Был дан телефон для связи. Анна Дмитриевна звонила, передавала деньги. И не одна она… Правда, женщина говорит, что не знает, чем закончилась та история, но судя по растущим годами горам мусора – ничем хорошим. А может, и навели тогда порядок, а это уже новые завалы?

Думала, что уж там точно порядок

Это я про самое большое и популярное кладбище в Кыштыме, что по пути к озёрскому КП. Его ещё центральным называют, или новым. Именно потому, что там похоронены самые значимые персоны города, герои горячих точек и спецоперации, есть Аллея памяти, я думала, что уж там точно порядок. Мечтала, что поставлю всем в пример образцовый погост. Увы…

Весь порядок закончился метров через сто по центральной аллее. Поворачиваешь голову направо – куча мусора и веток, налево – строительные отходы, куски плитки и гранита… Правда, на могилы не навалено, вынесено или к проходу, или в междурядье. Такая, знаете ли …относительная чистота. Но то, что я увидела дальше – за гранью моего понимания. Речь о территории за пределами кладбища. Ощущение, что кто-то постоянно производит уборку надгробий и прилегающих к ним земель и переносит весь мусор за пределы погоста. Его – море. Завалы в человеческий рост через каждые 100 метров!!! По всему внешнему периметру! Я прошла километр, насчитала 10 свалок, а вдали виднелись ещё и ещё.

– Никогда такого безобразия не было, – рассказывает один из работников кладбища. – Раньше на кладбище было чисто, и мешки везде стояли, и контейнеры, и мусор вывозился вовремя. Кто попало не проезжал, ворота были закрыты. Но бывшему управленцу надоело вкладывать в обустройство собственные деньги… А сейчас сюда на попойки и алкашня собирается, и наркоманы здесь ищут укромные уголки, и те, кто могилы обустраивает, свой строительный хлам оставляют. Нет у кладбища хозяина уже лет шесть – нет контроля и нет порядка. Это вы ещё дальше, в конец кладбища не прошли – там вообще мрак.

Понятно, что в первую очередь, такие заваллы устраивают посетители кладбищ. При мне две женщины обламывали сосновые ветки и укладывали на могилу. Я не решилась спросить зачем… Но судьба лапника предрешена: через какое-то время он станет новым «украшением» одной из свалок. Но эта органика хоть сгниёт лет так через пять, а вот венки и пластиковые бутыли будут разлагаться лет так пятьсот…

– Люди перестали ухаживать за могилами родных, стараются переложить ответственность на других, – говорит работник кладбища. – Подходит одна с претензиями: «У меня там, на могиле родных, трава по пояс. Почему не следите? Идите и скосите!» И таких много. Паскостить горазды, а убрать за собой или, не дай Боже, за другими – это нет! Мусор донести до контейнера ленятся, хотя все почти до могил на машинах проезжают.

Всё упирается в деньги

Хозяин у кладбища есть. Администрация округа. А точнее – управление городского хозяйства. А ещё точнее – МБУ «Благоустройство». В нём работают… три человека, один из которых – и.о. директора. Именно Юрию Драчкову я и адресую свои больные вопросы. Кто должен вывозить мусор с кладбища? А за его пределами? Кто контролирует процесс? И сколько денег выделяется на содержание окружных погостов?

Удалось узнать, что земля за пределами нового кладбища – там, где я обнаружила горы мусора – принадлежит муниципалитету. Чья зона ответственности – понятно. Конкурс на вывоз мусора с кладбищ выиграл Андрей Кених, который не собирает свалки по лесу или возле могил, он вывозит мусор только с контейнерных площадок. Контроль за вывозом мусора возложен на «Благоустройство». Но что делать со стихийными свалками? Их сотни, больших и маленьких, на почти 400 тысячах квадратных метров нового кладбища и за его пределами!

– Во-первых, нет подъездов к свалкам, чтобы спецтехника проехала, – поясняет Юрий Викторович. – Остаётся только уповать на людскую совесть, ведь эти свалки – дело рук посетителей кладбищ. Во-вторых, работать некому, в штате два человека (инвалид и женщина), зарплата – минималка, не идут люди… В-третьих, на благоустройство и уборку территорий выделяется очень мало средств.

За МБУ «Благоустройство» закреплены девять кладбищ округа, уборка, скашивание травы и опиловка деревьев в парке Пушкина, у фонтана, у памятников танкистам-добровольцам и солдату-десантнику, у стелы «Борцам за установление Советской власти в Кыштыме от комсомольцев и молодёжи города», у Вечного огня… На ВСЕ эти объекты в год выделен …ОДИН миллион рублей. Для сравнения: на содержание одного кладбища в Челябинске (площадью 40 га) ежегодно выделяется 7 миллионов рублей.

– По весне, в течение двух-трёх дней, по прямому договору с Лёзиным вывезли с нового кладбища 160 тонн мусора, – продолжает Юрий Драчков. – И Кених ещё вывозил. А знаете, сколько стоит закинуть тонну мусора на полигон? Более двух тысяч рублей!

Вот так. Можно долго и нудно рассуждать о свинстве и отсутствии совести у людей, которым плевать на могилы своих и чужих родных. Можно как-то оправдать отсутствие денег в городском бюджете – «Мы вам не город-миллионник! Там другие деньги и другие возможности». Но тогда надо быть готовым, что хоронить нас будут уже не в земле, а в мусорной куче.